

Все шло довольно мирно (настолько мирно, насколько это возможно с ненасытно любопытным двухлетним ребенком), и Гарри приближался к своему третьему дню рождения.

Наташа знала, что это не может длиться долго, и задавалась вопросом, не было ли вторжение или нападение кого-то в течение двух недель, предшествовавших дню рождения Гарри, своего рода ритуалом, поскольку всегда что-то происходило. В прошлом году это была первая попытка Дамблдора забрать Гарри по совершенно идиотской причине. Теперь это была какая-то случайная ведьма, которая обиделась, когда Наташа сказала ей: "Убирайся из моего дома, пока я не пнула тебя под задницу до самого Северного Полюса", и объявила себя известным серийным убийцей и сторонником Темного Лорда, который с радостью убил бы ее ребенка, чтобы преподать Наташе урок.

Попытка убийства не удалась, как, вероятно, этого ожидала ведьма. После двух предыдущих удач Наташа взяла за правило заранее выяснять, как использовать повседневные предметы в качестве оружия. Таким образом, ведьма, непривычная к своим немагическим жертвам, вступившим в бой, оказалась лицом к лицу с разъяренной матерью, окруженной целой комнатой потенциального оружия.

Ведьма проиграла.

Она увернулась от мясорубки, а затем выпрямилась, только чтобы нырнуть в сторону, пытаясь избежать железной скобы от барбекюшницы, нацеленной ей в горло. - Эй, осторожнее, ты, маленькая... Ой-ой!

Ведьма была недостаточно быстра, чтобы увернуться от вилки для поджаривания, которая пригвоздила ее руку с палочкой к стене, или от хлебного ножа, который едва не попал ей в голову. Противень был не так эффективен, как кастрюля или сковородка, и требовал нескольких дополнительных ударов, но поскольку вилка для поджаривания временно заставила ее уронить палочку, это сработало.

К несчастью, DMLE высматривала магическую подпись ведьмы-убийцы, и ей удалось снять одно заклинание, которое разбило горшок с розмарином на подоконнике, когда Наташа пригнулась, что обрушило их вниз, как тонну кирпичей. На самом деле, тонна кирпичей упала примерно через час, когда Генри осторожно воспользовался ее палочкой и конфисковал все резервные предметы для побега, о которых в участке уже позаботились.

По какой-то причине DMLE не поверил Генри, когда он настаивал на том, что да, ведьма, находящаяся высоко в списке "самых разыскиваемых" в министерстве, на самом деле была убита несколькими хорошо нацеленными кухонными инструментами. Когда он отказался изменить свою историю, грозная глава департамента, мадам Амелия Боунс, решила прийти и расспросить ведьму о ее версии событий. Поскольку у нее был выходной, ей пришлось взять с собой племянницу.

Это действие было встречено возмущенным "неужели мы похожи на что-то вроде детского сада?" от дежурных офицеров, которым с самого начала не нравилось присутствие DMLE. К

сожалению, MLE, казалось, не заботилась о неудобствах трехлетнего ребенка, бегающего под ногами в здании, которое случайно содержало Арсенал и случайного преступника. (Гарри был исключением, так как он выбирал случайного офицера, обычно Генри, на день, и держался рядом с ними, а следовательно, вне неприятностей.) К счастью, Наташа в тот день никуда не собиралась, и быстрый телефонный звонок принес облегчение, и Гарри провел день с маленькой мисс Сьюзен Боунс.

После событий того утра Наташе немного не хотелось брать Сьюзен, но она согласилась, чтобы поскорее покончить со всем этим. К сожалению, этого не произошло. После того, как они дали ведьме какое-то зелье правды и получил тот же отчет, что и Генри, MLE пришла в голову идея, которая, по убеждению Наташи, была просто еще одним доказательством того, что большинство волшебных людей-идiotы.

Вместо того чтобы согласиться с тем, что да, для маггла было возможно защитить себя только содержимым своей кухни, особенно потому, что это было последнее, чего ожидал бы ее нападающий. Несмотря на рассказы Генри о самопомешивающихся котлах и тому подобном, а также о том, что Наташа была опекуном волшебного ребенка, в MLE решили, что он, должно быть, зачаровал орудия, и привел кого-то из отдела маггловских артефактов, чтобы тот все проверил и решил, на какую сумму оштрафовать Генри.

Наташе, наверное, было бы гораздо приятнее, если бы они потрудились спросить или сказать ей, что приедут заранее, или если бы человек, которого они послали, мистер Уизли, не взглянул на нее и не заявил: - Ты же самая настоящая маггла! - в восторженном тоне человека, увидевшего особенно редкий и увлекательный экспонат в зоопарке. Затем он потратил почти час, расспрашивая ее о функциях совершенно обычных предметов, таких как сироп от кашля (честное слово, на этикетке было написано "сироп от кашля", разве это не ясно?), телефон и компьютер.

Она могла понять компьютер, так как они не были точно домашним предметом, но достаточно меток Наташи должны были войти в электронную базу данных, и она не хотела оставлять Гарри одного в течение нескольких часов, в то время как она ходила на работу каждый день, чтобы использовать компьютер там. Несмотря на это, постоянные вопросы о том, как работает большинство ее электрических вещей (неужели она выглядела, как местный ремонтник?), а также комментарии, наподобие "маглы такие странные, я просто не знаю, как вы обходитесь без магии", и "конечно, перечное зелье было бы лучше, но я полагаю, что вы делаете все, что можете" (хотя, по мнению Наташи, быстрая поездка к местному аптекарю и письменные инструкции были лучше, чем часы, потраченные на то, чтобы сварить перечное зелье и попытаться на взгляд оценить, сколько нужно использовать), начали очень быстро действовать ей на нервы.

Стиснув зубы от такого снисходительного отношения (и начиная гораздо лучше понимать, почему Генри покинул волшебный мир как можно скорее после выпуска), Наташа терпела это еще час, прежде чем сорваться, когда он попытался разобрать лампу, чтобы посмотреть, как она работает. Лампа была покрыта ручной росписью из Японии середины девятнадцатого века, прощальный подарок ее отца, и Наташа готовила Гарри и Сьюзен полдник, и поэтому была

слишком далеко, чтобы что-то сделать, когда лампочка включилась, и он уронил ее в удивлении. Едва сдерживая желание закричать и быстро отложив осколки в сторону, пока мистер Уизли не успел их убрать, в надежде, что Генри сможет починить их позже, Наташа сдержалась, чтобы не сказать ему, чтобы он либо закончил расследование, либо убрался из ее дома.

Она начала фантазировать об использовании каминной кочерги в качестве демонстрации немагической защиты, когда мистер Уизли сказал ей, что нет необходимости грубить из-за нескольких безобидных вопросов, и вместо этого начал шарить по ее кухне. Поскольку Наташе было доподлинно известно, что она пользовалась только ножами, противнем и вилкой для тостов, которые он проверил и очистил несколькими взмахами волшебной палочки, она сомневалась, что ему действительно нужно было так подробно изучать вилку и шнур ее тостера.

Рука Наташи уже потянулась к разделочному ножу, когда мадам Боунс подошла, чтобы забрать Сьюзен, но тут же заметила почти убийственный блеск в ее глазах и потребовала объяснений, почему простое расследование заняло почти пять часов. Если бы мадам Боунс не была ответственна за отправку его туда в первую очередь, заставляя ее следить за ним и двумя младше четырех лет, Наташа действительно обняла бы ее.

Генри удивился, когда он пришел вечером, как раз когда Наташа закончила купать Гарри и переодевать его в пижаму, и просто спросил: - Как прошел день? - умудрившись заставить свою подружку расплакаться. Хотя Наташа обычно была очень спокойной и собранной, это также означало, что в тех редких случаях, когда она была доведена до предела, это было хуже, чем можно было решить несколькими салфетками и чашкой успокаивающего чая.

- На нас напали, и вместо того, чтобы просто сидеть и обнимать Гарри в течение нескольких часов, меня бросили с другим ребенком, который начал плакать, когда игрушки не двигались, и снисходительным придурком, который был больше заинтересован в демонтаже моего дома, чем в том, чтобы на самом деле делать свою работу! Он разбил папину вазу и чуть не убил себя током, не знаю, сколько раз, и мне пришлось потратить больше времени, чтобы убедиться, что он случайно не покончил с собой, чем следить за детьми! Половину времени он даже не мог правильно назвать имена, а ведь он должен быть главным авторитетом?

Гарри был поглощен поездом, но, услышав плач матери, поднял голову, подбежал к дивану и обнял ее. Наташа усадила его к себе на колени, крепко прижимая к себе приемного сына, пытаясь взять себя в руки, а Генри попытался оценить ущерб.

Это было нехорошо. Артур Уизли всегда был одержим магглами, и именно поэтому он согласился на низкооплачиваемую работу по неправомерному использованию маггловских артефактов, а не на гораздо более выгодное положение в следственном подразделении DMLE. И все же Генри полагал, что у этого человека хватит порядочности ограничиться собственным домом и справочниками по Маггловедению, вместо того чтобы практически грабить дом маггловской женщины. Заметив совок с осколками лампы, Генри быстро починил его и снова

стал внимательным слушателем.

- Я имею в виду, что тот факт, что я не волшебница, не дает ему права обращаться со мной так, как будто я принадлежу к какой-то древней общине, которая едва освоила использование связи или огня в кулинарии! Как будто я был одним из беженцев, прибывших из страны с плохими жизненными условиями, как будто я едва говорил по-английски и "приложите все усилия, чтобы выжить, я полагаю"! Я правильно воспитанная девушка из приличной семьи, а не какая-то идиотка, которая едва знает, как вести себя в повседневной жизни! Я... я...

Она разразилась новым потоком слёз, и Генри поморщился, заключая ее в объятия, решив рассказать Миссис Криви тщательно отредактированную версию событий завтра утром. Криви иногда сталкивались с подобным отношением, потому что мистер Криви был молочником в районе, где большинство семей хвастались тем, что они были высокопоставленными бухгалтерами, бизнесменами или кем-то в этом роде. Наташе не помешало бы поговорить с другом, который все понял.

Иногда Генри не был уверен, кто из них был хуже. Чистокровные фанатики, которые относились к Магглорожденным как к гражданам второго сорта, а к маглам и того ниже, и это было достаточно плохо. Или же - "прогрессивные" про-маггловские типы. Хотя Генри полагал, что у большинства из них были благие намерения, покровительственное отношение, которое было у большинство из них, вероятно, нанесло больший ущерб, чем любое количество антимяггловских оскорблений или пропаганды.

Артур Уизли, в частности, имел привычку обращаться с магглами как с маленькими, очаровательными детьми, которые еще недостаточно взрослые, чтобы понимать, что происходит вокруг них. Была причина, по которой, несмотря на то, что он возглавлял отдел неправильного использования маггловских артефактов (и несмотря на давнее мнение любого человека с настоящим маггловским происхождением, что его нужно заменить магглорожденным или полукровкой, который действительно имел понимание, о чем идёт речь), ему больше не разрешалось доставлять отчеты Маггловским властям. Честно говоря, Генри иногда подозревал, что Артур так хорошо разбирается в маггловских вещах, потому что играет с ними в свободное время, что на самом деле было верхом лицемерия.

- На самом деле... я знаю, что ты имеешь в виду. Уизли обладает дружелюбной личностью, но очень ограниченными социальными навыками и склонностью доставлять неприятности из-за недопонимания. Он возглавляет свой отдел, потому что никто другой не хотел этой работы, и если бы у него был какой-то другой выбор или кто-то не сделал ему одолжений, его, вероятно, уволили бы после случайных арестов.

Это определенно привлекло ее внимание. - Случайные аресты.

Еще один человек, которого мистер Уизли достаточно оскорбил, чтобы они были счастливы при мысли о том, что с ним может случиться несчастье. Кто-то должен был сесть и поговорить с ним об этом, или, может быть, тихо поговорить с мадам Боунс...

Генри был одним из следователей во время этих инцидентов и, вероятно, никогда не забудет этого. - Какая-то шишка из Министерства решила, что департаменты нуждаются в ускоренном курсе того, чем они должны заниматься. Артур пробыл в маггловском мире не более получаса, прежде чем его арестовали за приставание к частному лицу, вмешательство в общественную собственность с потенциальной возможностью вызвать общественные беспорядки и преднамеренное преследование по расовым мотивам."

Наташа моргнула, вытерла глаза и выбросила салфетку в мусорное ведро. -Как, во имя всего святого, это могло случиться?"

Генри потратил три часа, пытаясь получить показания восьми очень обиженных маглов, отчет не знающих о магии полицейских, которые были на месте происшествия и думали, что "магглы", "фелли тон" и "эклектичество" были своего рода кодовыми словами, и уже находились в нескольких секундах от оповещения МИ-5. Сдержанное заглушающее заклинание, которое, хотя и доставляло Артуру некоторые неприятности за отказ отвечать на вопросы и "неуважение к офицеру закона", произнося только слова, было, возможно, единственной вещью, которая смогла остановить его от полного нарушения статута секретности.

В результате воспоминания Генри об этом инциденте (и о двухдневной головной боли, которую он испытал после этого) были очень ясными. - В то время было несколько странная мода, и Артур "не мог придумать лучшего способа представиться", поэтому он просто поймал случайного прохожего за руку. Она не оценила этого, пнула его в голень и побежала за констеблем.

Наташа уже начала понимать, к чему все идет, и с трудом сдержала улыбку, обнаружив, что ей очень трудно проявить сочувствие. - Я полагаю, что "вмешательство в общественную собственность" было попыткой разобрать пожарный гидрант или что-то в этом роде?

Генри усмехнулся, радуясь, что она больше не плачет. - Да. И при свидетелях, прошу заметить. Затем он подошел к группе восточных и индийских туристов, обратился к ним как к магглам и начал расспрашивать их так же, как ты описывала ранее. Они оценили постоянные расспросы и снисходительное отношение даже меньше, чем ты, и он только усугублял ситуацию, следуя за ними, когда они пытались просто уйти.

Наташа вздохнула и прислонилась к нему. - Спасибо за это, мне нужно было посмеяться. Как обстоят дела с твоей стороны?

Генри пожал плечами. - Шеклболт напомнил им о своем докладе о Снейпе и сковороде, а также о Дамблдоре и скалке, что придало нам немного доверия. Затем мадам Боунс вернулась с новостью, что ничего не было заколдовано, так что с меня не за что было требовать штрафа. Я думаю, что некоторые из них были разочарованы, так как они пытались поймать ту женщину в течение нескольких месяцев, и нет никакого способа, чтобы это навсегда осталось тайной, особенно когда станция подает жалобу на DMLE, поднимающий шум из-за ничего.

По мнению Наташи, полу-публичное смущение пойдет им на пользу, но она воздержалась от таких слов, желая просто выбросить все это из головы. Генри помолчал, потом вытащил что-то из кармана. - Возможно, сейчас не самое лучшее время, но я планировал этот день в течение нескольких недель, даже если бы эти планы пошли прахом. Год назад ты попросила меня подождать, и ты всегда настаиваешь, что никогда не бывает абсолютно идеального момента для чего-либо. Итак, я снова спрашиваю: Ты выйдешь за меня замуж?

Первоначальная речь Генри о предложении была гораздо более цветистой, и весь участок либо засыпал, либо смеялся, когда он пытался практиковаться. Наконец, Сарджент дал ему тихий совет, сказав, что нужно просто говорить от чистого сердца, и слова сами придут.

Видимо, это был хороший совет, так как Наташа улыбнулась и поцеловала его, отказавшись от своих обычных ответов: - Да.

<http://tl.rulate.ru/book/48406/1195134>